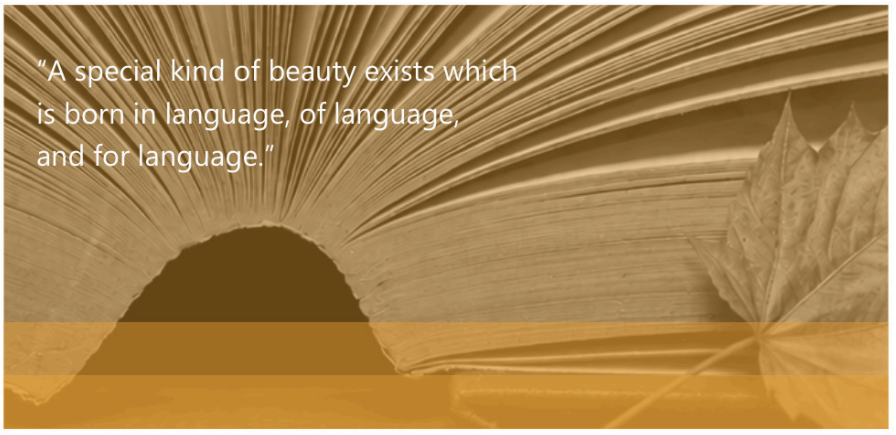
VOLUME 10, OCTOBER 2026
ISSN: 3060-4958

The Lingua Spectrum

UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

Jalolova G.M.	Structural-semantic classification and etymological layers of astrological vocabulary in English and Uzbek	146
Abduxakimova G.	A Lexico-Semantic Comparative Analysis of Euphemisms Related to the Body, Health and Private Life in Contemporary English and Uzbek Media Discourse (Social Media, Online News and Blogs)	153
Dalieva M.Kh.	Lexical and pragmatic features of English-language media headlines: a corpus study of world health organization news releases	161
Baynazarov Z.M.	Language policy in the Timurid period and the status of the Turkic language	169
Im S.B.	Gallicisms and the Ways They Entered the Russian Language	181
Im S.B.	Karamzin as the Creator of the French Culture of Sensibility in the Russian Language	189
Siddikova F.O.	The representation of hospitality in English and Uzbek: A Comparative Linguocultural Analysis	195
Sadinova M.A.	Binary conceptual oppositions in the linguistic worldview: The life – death model	204
Umarova J.Zh.	Evaluative Language and Metaphor in Museum Discourse: Assessing AI-Based Analysis of the Savitsky Museum Catalogue	228
Xojanov Sh.B.	The study of phraseological units based on modern linguistic theories in K. Karimov's novel "Agabiy"	239
Azimova D.A.	The System of Non-Canonical Antonym Pairs in English Presidential Speeches and Proverbs (Non-Canonical Antonyms as Powerful Rhetorical Instruments)	246
Nasirova R.A.	Phraseological and Paremiological Conceptualization of Moral Values in English and Uzbek	254
Kambarova M.A.	Universal and National-Specific Features in English and Russian Proverbs (based on Proverbs about Homeland)	260
Djalilov M.M.	Neologisms and abbreviations: the interaction of word-formation processes in modern linguistics	267
Sabirova B.U.	The lexical-semantic analysis of Uzbek pragmalinguistic terms "lingvistik kontekst, vaziyat konteksti, ijtimoiy konteks va kognitiv kontekst"	273
Karimova Z.G'.	Illocutionary features of modal and interjection word-sentences in typologically different languages	282
Borisova Ye.V.	Linguistic representation of blame and responsibility in public corporate apologies	289
Yahyaeva E.V.	Vocative words and vocative sentences in Azerbaijani	301
Musayeva S.	Structural and semantic features of phraseological units in the form of word combinations and sentences in Azerbaijani	310

The Lingua Spectrum
Cogito, ergo sum

The Lingua Spectrum
Volume 10, October 2026

Gallicisms and the Ways They Entered the Russian Language

Im Svetlana Borisovna
imsb1985@mail.ru
Professor,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article examines Gallomania, its causes, and the ways in which Gallicisms entered the Russian language. Catherine the Great regarded the French language as a means of Europeanizing Russia; consequently, French exerted an influence on all spheres of Russian life. It became the language of politics and diplomacy, secular communication, philosophical reflection, and literary creativity. The reign of Catherine II marked a qualitatively new stage in the development of Russian–French cultural and linguistic relations. This period was characterized not merely by a quantitative increase in French borrowings but also by their systematic integration into the structure of the Russian language and culture. The Gallomania of the Catherinean era had deep sociopsychological roots. French was perceived as a symbol of European civilization, contrasted with the "barbarism" of pre-Petrine Russia. Proficiency in French became a kind of passport to the European cultural space and a marker of membership in educated and privileged society. Translation activities played an important role in the spread of French influence. Accordingly, in the eighteenth century, publishing became one of the most powerful means of intensifying French cultural and linguistic influence on Russian society.*

Keywords *Gallomania, Gallicisms, book publishing, bilingual linguistic personality, gender*

Gallitsizmlar va ularning rus tiliga kirib kelish yo'llari

Im Svetlana Borisovna
imsb1985@mail.ru
Professor,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqolada gallomaniya hodisasi, uning sabablari hamda gallitsizmlarning rus tiliga kirib kelish yo'llari ko'rib chiqiladi. Yekaterina Buyuk fransuz tilini Rossiyani yevropalashtirish vositasi sifatida baholagan. Shu sababli fransuz tili Rossiya hayotining barcha sohalariga ta'sir ko'rsatgan. U siyosat va diplomatiya, dunyoviy muloqot, falsafiy mushohada hamda adabiy ijod tiliga aylangan. Yekaterina II hukmronligi rus-fransuz madaniy va til aloqalari rivojida sifat jihatidan yangi bosqichni boshlab berdi. Ushbu davr nafaqat fransuzcha o'zlashmalar sonining ortishi, balki ularning rus tili va madaniyati tarkibiga tizimli ravishda singib borishi bilan ham tavsiflanadi. Yekaterina davridagi gallomaniya chuqur ijtimoiy-psixologik ildizlarga ega edi. Fransuz tili Pyotrgacha bo'lgan Rusning "varvarligi"ga qarama-qarshi qo'yilgan Yevropa sivilizatsiyasining ramzi sifatida idrok etilgan. Fransuz tilini bilish Yevropa madaniy makoniga kirish imkonini beruvchi o'ziga xos ruxsatnoma hamda ma'lumotli va imtiyozli jamiyatga mansublik belgisi hisoblangan. Fransuz ta'sirining tarqalishida tarjimonlik faoliyati muhim rol o'ynagan. Shu munosabat bilan XVIII asrda nashriyot ishi fransuz madaniy va til ta'sirining rus jamiyatiga kirib borishi hamda kuchayishida eng samarali vositalardan biri sifatida namoyon bo'lgan.*

The Lingua Spectrum
Cogito, ergo sum

Jurnal Oliy Attestatsiya Komissiyasi tomonidan 2025-yil 4-yanvar kuni 366/5-sonli qaror bilan tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

Kalit so'zlar *Gallomaniya, gallitsizmlar, kitob nashriyoti, ikki tilli lisoniy shaxs, gender*

Галлицизмы и пути их проникновения в русский язык

Им Светлана Борисовна
imsb1985@mail.ru
Профессор,
Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация *В статье рассматривается вопрос о галломании, причинах её и путях проникновения галлицизмов в русский язык. Французский язык рассматривается Екатериной Великой как средство европеизации России, поэтому французский язык в России оказывает влияние на все сферы жизни. Он стал языком политики и дипломатии, светского общения, философских размышлений и литературного творчества. Царствование Екатерины II ознаменовалось качественно новым этапом в развитии русско-французских культурно-языковых связей. Этот период характеризовался не просто количественным ростом французских заимствований, но их системной интеграцией в структуру русского языка и культуры. Галломания екатерининской эпохи имела глубокие социально-психологические корни. Французский язык воспринимался как символ европейской цивилизации, противопоставленной «варварству» допетровской Руси. Владение французским языком становилось своеобразным пропуском в европейское культурное пространство, маркером принадлежности к образованному обществу, к привилегированному обществу. Важную роль в распространении французского влияния играла переводческая деятельность. В связи с чем в XVIII столетии издательское дело выступало в качестве наисильнейшего усилителя французского культурно-языкового взаимодействия на русское общество.*

Ключевые слова *Галломания, галлицизмы, книгоиздательский, билингвальная языковая личность, гендерный*

XVIII век – век Екатерины II – стал временем беспрецедентного французского влияния на все сферы русского быта. По мнению М.Ю. Федосюка: «Статус французского языка в России в XVIII в. (с середины века) был так высок, что он фактически занял место латыни в средневековой Европе: он был языком светской жизни, дипломатии, науки, образования и переписки.» (Федосюк, 2006). Он стал языком политики и дипломатии, светского общения, философских размышлений и литературного творчества. Сама Екатерина Великая, по свидетельству современников, мыслила по-французски и лишь затем переводила свои мысли на русский язык. В её «Записках» мы находим: «J'avoue que j'ai toujours eu du penchant pour la langue française». – «Признаюсь, что всегда имела склонность к французскому языку» (Екатерина II, 1990).

Цель работы – показать пути проникновения галлицизмов в русский язык.

Объект исследования – галлицизмы екатерининской эпохи.

Предмет исследования – описать особенности путей проникновения галлицизмов в русский язык.

Методы исследования

В ходе исследования использовались следующие методы: сравнительно-исторический метод – для выявления динамики проникновения галлицизмов в русском языке XVIII века; описательный метод – для систематизации и классификации языкового материала; метод контекстуального анализа – для изучения функционирования галлицизмов в художественных и публицистических текстах эпохи; стилистический анализ – для оценки роли французских заимствований в формировании нового литературного стиля карамзинской прозы.

Екатерина II сознательно поощряла французское влияние, видя в нём средство европеизации России, понимая необходимость культурной имплементации с Западной Европой, чтобы стать России европейской державой. Французский язык и французская культура рассматривались как инструменты этой интеграции.

Галломания екатерининской эпохи имела глубокие социально-психологические корни. Французский язык воспринимался как символ европейской цивилизации, противопоставленной «варварству» допетровской Руси. Владение французским языком становилось своеобразным пропуском в европейское культурное пространство, маркером принадлежности к образованному обществу, к привилегированному обществу. Придворная жизнь эпохи Екатерины II была пронизана французским духом. Дети дворянских семей с младенческих лет воспитывались французскими гувернантками – *«мадамами»* и гувернерами – *«мусье»*, что приводило к парадоксальной ситуации: многие представители русской знати лучше владели французским языком, нежели родным русским, создавая причудливую смесь двух языков – так называемый «макаронический» стиль (Камышанова, Соболева, 2011). Французский язык являлся основным в повседневном общении.

Особую роль в распространении французского влияния играла переводческая деятельность. В XVIII столетии издательское дело выступало в качестве наисильнейшего усилителя французского культурно-языкового взаимодействия на русское общество. Типографская деятельность того периода характеризовалась насыщенным выпуском литературы, ориентированной на французские образцы, что создавало крепкие каналы для проникновения галлицизмов в письменность.

Издательская империя Н.И. Новикова, выдающегося просветителя и издателя XVIII века, оказала огромное воздействие на языковое развитие. Его типографская деятельность характеризовалась системностью подхода к распространению европейской, прежде всего французской, культуры среди русского читателя.

Издательская деятельность XVIII века способствовала коренному изменению социальной географии распространения французских заимствований. Если ранее галлицизмы были преимущественно достоянием двора и высшей аристократии, то развитие книгопечатания сделало их доступными значительно более широким слоям образованного общества.

«Заимствования в русском языке: теория и практика» наиболее полно отражает роль переводчиков, публицистики и механизмах заимствования (калькирование и транслитерация) в XVIII веке: «Процесс освоения французской лексики в России XVIII века носил не стихийный, а сознательный характер. Для обозначения новых, не существовавших ранее понятий в области философии, политики и науки переводчики были

вынуждены активно использовать как прямое заимствование (транслитерацию), так и калькирование (особенно для абстрактной лексики). Введенные переводчиками термины, неологизмы и синтаксические конструкции затем активно проверялись и распространялись через журнальную критику и публицистику, которые служили ключевым каналом для закрепления новой французской терминологии в русском литературном языке.» (Филиппова, 2012).

Следующий важный этап приходится на вторую половину XVIII – начало XIX века, когда наблюдается пик галломании, в первую очередь в аристократической среде. Французский язык становится языком светского общения, дипломатии и культуры. В русском языке появляется огромное количество французских слов и выражений, связанных с бытом, искусством, модой, этикетом.

Качественно новый этап связывается с первой половиной XIX века. Пушкинская эпоха знаменует достижение устойчивого баланса между книжной традицией и живой разговорной стихией, что обеспечило гибкость и универсальность литературного языка.

В последующий период – от середины XIX столетия до начала XX века – происходит институционализация сложившейся нормы, её закрепление в образовательной, научной и художественной практике.

С середины XX века, а особенно с конца 1980-х годов, наблюдается новый виток заимствований – на этот раз из английского языка. Этот этап продолжается и по сей день. Англицизмы проникают во все сферы жизни: бизнес, технологии, спорт, культура, интернет. Лингвисты уверены в то, что это связано с исторической ситуацией. Современные английские заимствования отличаются высокой скоростью проникновения и зачастую быстро приживаются в языке, даже без адаптации. Это связано с глобализацией, господством англоязычной культуры и техническим прогрессом, которые требовали новых понятий (Ларионова, 2020).

Переводная художественная литература способствовала проникновению в русский язык французских стилистических оборотов, синтаксических конструкций, риторических приёмов. Переводы романов, драматических произведений, поэтических текстов формировали новые стандарты русской литературной речи.

Философская и научная переводная литература обогатила русский язык терминологическим аппаратом, необходимым для развития отечественной мысли. Переводы сочинений энциклопедистов, моралистов, естествоиспытателей создавали понятийную базу для развития российской науки и философии.

Развитие критической мысли в России XVIII века неразрывно связано с освоением французской интеллектуальной традиции. Литературно-критические издания этого периода активно использовали французскую терминологию в области эстетики, поэтики, литературной теории.

Тематическое разнообразие периодических изданий способствовало проникновению галлицизмов в различные сферы общественной жизни. Политические журналы популяризировали французскую государственно-правовую терминологию, литературные издания – эстетическую лексику, научные периодические издания – терминологию различных областей знания.

Книгоиздательская деятельность XVIII века представляла собой мощнейший фактор изменении русского языка и культуры. Через печатное слово французское влияние проникло во все сферы интеллектуальной жизни российского общества, создав предпосылки для формирования современного русского литературного языка. Этот процесс носил закономерный характер и отражал

общеевропейские тенденции культурного развития эпохи Просвещения.

Издательская деятельность XVIII века способствовала заложению основ современного русского литературного языка, в структуре которого французские заимствования заняли устойчивые позиции. Печатное слово выступало в качестве основного механизма стандартизации языковых норм, закрепления новой лексики, формирования стилистических регистров.

Царствование Екатерины II ознаменовалось качественно новым этапом в развитии русско-французских культурно-языковых связей. Этот период характеризовался не просто количественным ростом французских заимствований, но их системной интеграцией в структуру русского языка и культуры.

Важным каналом проникновения галлицизмов стала система образования. Французские пансионы, домашние учителя из Франции, чтение французских книг – всё это способствовало формированию билингвальной языковой личности, то есть двуязычной языковой личности русского дворянина XVIII века. В результате в русскую речь проникали не только отдельные слова, но и целые фразеологические обороты, синтаксические конструкции французского языка (Камышанова, Соболева, 2011). Приведем отрывок из письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву (1794) читаем: «Mon ami! Я в таком émotion, что не знаю, с чего начать. Вчера получил известие, которое привело меня в состояние ravissement неописанного». В «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзин пишет: «Какое действие произвела на меня Nouvelle Héloïse! Я был тогда в l'âge tendre и читал её в деревне, летом, в роще, под тенью столетнего дуба. Сколько слёз пролил я над страницами сего романа!».

Литературные салоны екатерининской эпохи представляли собой особую среду функционирования галлицизмов. В доме княгини Е.Р. Дашковой, салоне А.К. Воронцовой, на литературных собраниях у Н.И. Новикова французская лексика органично вплетались в русскую речь, создавая новый стилистический регистр – язык образованного общества.

Театральная деятельность также способствовала распространению галлицизмов. Переводы французских пьес, постановки комедий Мольера и трагедий Расина требовали адаптации французской лексики к русским реальностям. Актеры и переводчики становились невольными пропагандистами французской культуры и языка.

Дипломатическая, военная сферы также являлись сферами проникновения галлицизмов. Во второй половине XVIII века французский язык приобрёл статус международного языка дипломатии. Для России это означало необходимость овладения не только самим языком, но и специальной терминологией, без которой невозможно было вести переговоры и заключать договоры. В дипломатической переписке и документах встречаются такие заимствования, как «*нота*» (note), «*меморандум*» (mémorandum), «*протокол*» (protocole), «*ратификация*» (ratification). Канцлер А.А. Безбородко активно использовал французскую лексику в своей официальной переписке, и она постепенно закрепилась в русском языке.

Через дипломатические тексты в русский язык проникали и политические понятия, связанные с европейской философией права и государственного устройства. В переводах трудов Монтескьё и Руссо появляются слова «*деспотизм*» (despotisme), «*тирания*» (tyrannie), «*республика*» (république).

Не менее сильным было влияние французской военной культуры. Реформы российской армии проводились по европейскому образцу, и военная терминология почти полностью заимствовалась из французского языка. В

приказах А.В. Суворова встречаются «*атака*» (attaque), «*марш*» (marche), «*манёвр*» (manœuvre), «*дисциплина*» (discipline). Военно-инженерное дело заимствовало термины крепостной архитектуры из трудов французского инженера Вобана: *«бастион», «равелин», «куртина», «эскарп».* Даже сама организация гвардейских полков и стиль их командования были окрашены французским влиянием.

Французская культура XVIII века проникала в Россию не только через литературу, дипломатию и образование, но и через повседневный быт дворянства. Архитектура, интерьеры, садово-парковое искусство формировались по французским образцам, что сопровождалось заимствованием целого пласта терминов. В русском языке закрепились слова *«фасад»* (façade), *«портик»* (portique), «*галерея*» (galerie), *«салон»* (salon). В обстановке домов вошли в обиход *«будуар»* (boudoir), *«кабинет»* (cabinet), «*альков*» (alcôve), «*комод*» (commode), «*секретер*» (secrétaire). Садово-парковая лексика также пришла из Франции: «*партер*» (parterre), «*боскет*» (bosquet), «*аллея*» (allée).

Особенно заметным стало влияние французской кухни. Дворянские усадьбы приглашали французских поваров, и вместе с ними в язык вошли такие слова, как *«рагу»* (ragoût), «*фрикасе*» (fricassée), «*жюльен*» (julienne), «*суп*» (soupe), «*соус*» (sauce). Застольный этикет тоже усваивался по французским образцам: «*сервировка*» (от servir), «*куверт*» *(*couvert), «*десерт*» (dessert), *«ликёр»* (liqueur). Даже терминология винной культуры (*«букет», «выдержка»)* пришла через французское посредство.

Не меньшую роль играла мода. Парижские мастерские задавали тон, и вместе с фасонами заимствовалась и лексика: женский гардероб пополнился словами «*корсет*» (corset), *«панье»* (panier), «*фижмы*» (vertugadin), мужской – «*жабо*» (jabot), «*жилет*» (gilet), «*панталоны*» (pantalons). Парикмахерское искусство полностью находилось под французским влиянием: «*шиньон*» (chignon), «*локон*» (boucle), «*папильотка*» (papillote).

Французомания екатерининской эпохи имела сложную психологическую мотивацию. С одной стороны, она отражала искреннее стремление русского общества к европейскому просвещению. Французский язык воспринимался как инструмент приобщения к передовым идеям века, средство интеллектуального совершенствования. С другой стороны, галломания носила подчас показной характер, становясь способом общественного позиционирования. Употребление французских слов и выражений служило показателем принадлежности к высшим слоям общества, отделяя *«просвещенное дворянство»* от *«непросвещенного народа»*.

Проникновение французского языка в русское общество XVIII века имело выраженную региональную специфику. В столичных городах – Санкт-Петербурге и Москве – галломания достигала наибольшего пика своего воздействия. Петербургский двор, будучи центром политической жизни, задавал тон всей стране в языковых предпочтениях.

Московское дворянство, более консервативное по своим культурным установкам, тем не менее активно перенимало французские языковые новшества. Московские салоны XVIII века у Н.И. Новикова, В.В. Измайлова, позднее у З.А. Волконской стали важными центрами распространения французской культуры и языка.

В провинциальной России процесс влияния французского языка протекал медленнее и избирательнее. Деревенское дворянство, не имевшее постоянного контакта со столичной культурой, воспринимало французские новации через литературу, переписку, редкие поездки в столицы. Это создавало особую культурно-

языковую ситуацию, когда галлицизмы усваивались не в живом общении, а через письменные источники.

Особого внимания заслуживает гендерная специфика галломании XVIII века. Женщины-дворянки играли ключевую роль в распространении французского языка и быта. Императрица Екатерина II, княгиня Е.Р. Дашкова, графиня А.К. Воронцова были не только носителями французской культуры, но и её активными пропагандистками.

Женская переписка XVIII века представляет собой уникальный источник для изучения процессов романизации русского языка. Письма русских дворянок изобилуют французскими заимствованиями, заимствованными оборотами, кальками с французского языка. Это объясняется тем, что женщины в большей степени, чем мужчины, были исключены из сферы государственной деятельности и могли полностью посвятить себя усвоению французской культуры (Камышанова., Соболева, 2011).

Несмотря на официальную позицию церковного руководства, влияние французского языка проникло даже в самые консервативные круги духовенства. Этот феномен представляет собой яркий парадокс эпохи: одновременно критикуя галломанию, церковные авторы невольно были подвержены ее воздействию.

Духовная литература XVIII века изобилует заимствованиями, французскими оборотами речи, синтаксическими конструкциями, преобразованными с французского языка. Особенно заметно это влияние в сочинениях, посвященных морально-этическим вопросам, где авторы стремились использовать современный литературный язык для большей доступности изложения.

Этот парадокс характеризует общую ситуацию в русском обществе XVIII века, где процессы модернизации сталкивались с попытками сохранения национальной идентичности. Церковь, выступая хранительницей традиций, одновременно была вынуждена приноровиться к изменяющимся культурным условиям, что приводило к неоднозначным, но исторически закономерным результатам.

В эпоху Екатерины II проникновение французского языка имело свое место в изменении экономики Руси. Мода на французскую культуру мотивировала торговлю с Францией, импорт французских товаров – книг, произведений искусства, предметов быта. Это способствовало проникновению в русский язык французской торгово-экономической терминологии.

Французские ремесленники – повара, парикмахеры, портные – принесли в Россию не только новые технологии, но и новую лексику. Многие слова, связанные с парикмахерским искусством, кулинарией, модой, пришли в русский язык именно в XVIII веке с помощи французских мастеров.

Таким образом, галломания екатерининской эпохи была закономерным результатом модернизации России XVIII века. Французское влияние охватило все сферы дворянской культуры – от политики и дипломатии до быта и образования. Оно носило системный характер, создав почву для активного проникновения французской лексики в русский язык. Французский язык становится языком светского общения, дипломатии и культуры. В русском языке появляется огромное количество французских слов и выражений, связанных с бытом, искусством, модой, этикетом.

Переводная художественная, философская и научная переводная литература способствовала проникновению в русский язык французских стилистических оборотов, синтаксических конструкций, риторических приёмов. Переводы романов, драматических произведений, поэтических текстов формировали новые стандарты русской литературной речи. Философская и

научная переводная литература создавали понятийную базу, терминологический аппарат для развития российской науки и философии.

Женская переписка XVIII века представляет собой уникальный источник для изучения процессов романизации русского языка.

Галлицизация имела выраженную социальную стратификацию: дворянская верхушка использовала французскую речь как социальный маркер, тогда как средние слои прибегали к ней избирательно, что указывает на социокультурную и политическую обусловленность процесса.

Социокультурная обусловленность языковых изменений. Заимствованные слова и выражения приходили в русский язык вместе с новыми социальными практиками: европейскими формами общения, бытом, развлечениями, концептами личности и общества. Галлицизмы функционировали как носители новых культурных смыслов, что делало их незаменимыми и объясняло устойчивость их закрепления в языке.

References:

1. Екатерина II. (1990). *Записки*. Наука.
2. Камышанова, Т. В., & Соболева, Л. М. (2011). *Русский язык: История и современность*. Издательство МГУП.
3. Ларионова, Е. В. (2020). *Семантическая адаптация англицизмов в русском языке*.
4. Федосюк, М. Ю. (2006). *Лексика русского дворянства XVIII века. Наука*.
5. Филиппова, Е. В. (2012). *Заимствования в русском языке: Теория и практика*. Флинта.